

Чэн Цзыянь не ответил, уловив резкий запах дешевой косметики, исходящий от него, и услышав тихий насмешливый смешок:

— Вы, эти Альфы...

Дым рассеялся, и Кэ Чи отвел взгляд от промежности, выпрямился, убрал хлыст и, повернувшись, снова растворился в толпе Альф.

Его парик был слегка растрепан, набивка в лифе заменена пачками купюр, даже в сапоги и по краям шорт были заткнуты деньги, только на его изначально нежной и белой коже появились красные следы.

Похожие на ожоги от сигарет или на следы от слишком грубых прикосновений Альф, желавших воспользоваться ситуацией.

Никто не станет жалеть Омегу, работающего в ночном клубе.

Когда последний Альфа-клиент ушел, Кэ Чи направился в свою тесную раздевалку в задней части клуба.

Ему некуда было идти, он не мог позволить директору приюта увидеть себя в таком состоянии и не хотел снова видеть разочарование и гнев в глазах Сяонина.

— Сяо Чи, я пойду домой, — Тань Ю попрощалась с ним перед уходом. — Завтра отдохни день-другой.

— Хорошо, спокойной ночи, сестра Тань, — Кэ Чи кивнул и, чувствуя себя измотанным, вернулся в раздевалку, запер дверь на замок.

Он не спешил смывать макияж и принимать душ, снял сапоги и топ, присел на корточки, чтобы собрать рассыпанные по полу деньги.

Каждую смятую купюру он мог четко связать с ее источником и вспомнить лицо того, кто ее дал.

Например, бородатый Альфа, который прикладывал сигарету к его ноге, или тот, чьи грубые мозолистые руки причиняли боль, когда он тайно расстегивал завязки на его одежде...

Кэ Чи, зажав сигарету в зубах, проглотил едкий дым, который так часто вызывал у него кашель, и с безучастным видом начал считать деньги. Слезы, как бусы, падали вниз, хотя его глаза даже не покраснели, словно он не чувствовал этой жидкости, способной обжечь его нежную кожу.

Тьма.

Непреодолимая, густая, удушающая тьма.

Хотя ничего не было видно, казалось, что что-то невидимое связывает его руки и ноги, не позволяя двигаться. Боль от пронзающего самого уязвимого места на шее разливалась по сердцу, как тонкая сеть, плотно опутывая его изнутри.

Как больно...

Но у него не было сил бороться. Накопившаяся боль после онемения принесла странное

спокойствие: он все еще стоял на коленях, скованный, но каким-то странным образом видел свои расфокусированные зрачки и бледное, как бумага, лицо, отражающееся в них.

...

— Кэ Чи? Кэ Чи! — Голос девушки раздался в ушах. Кэ Чи вздрогнул, резко проснулся и сел, слишком резкое движение чуть не опрокинуло стул вместе с ним.

Девушка испугалась его бледного лица, на миг забыв, зачем его звала, и неуверенно спросила:

— Ты... что с тобой?

— Ничего, — Кэ Чи облизал сухие губы и опустил ресницы, скрывая сложные эмоции в глазах. — Просто кошмар приснился, когда я задремал.

— Ты выглядишь ужасно, — девушка не стала спрашивать. — Менеджер звал тебя.

— Хорошо, спасибо, я иду, — Кэ Чи кивнул и направился в зал, но в груди оставался тяжелый ком, от которого ему было очень некомфортно.

— Кэ Чи! — Менеджер зала, увидев его, улыбнулся и подозвал к себе. Заметив, что его виски влажны от пота, он проявил заботу, а затем протянул красный конверт, похвалив:

— Это твоя премия за месяц. Ты отлично обслужил гостей в том VIP-зале, они специально упомянули тебя и сказали, что в следующий раз хотят, чтобы ты снова их обслуживал.

— Спасибо, брат Чэнь, — Кэ Чи не выразил особой радости от похвалы, взял конверт и смиренно поблагодарил.

— Не за что, — Чэнь Цзюэ улыбнулся и похлопал его по плечу. — Продолжай в том же духе. Сегодня днем дел мало, даю вам полдня отпуска. Иди отдохни, я заметил, что ты в последнее время, как только появляется свободная минута, прячешься в кладовке и дремлешь.

— Хорошо, тогда я пойду. До свидания, брат Чэнь, — Кэ Чи согласился и с благодарностью улыбнулся.

Остальные официанты уже почти все ушли. Бета-девушка, которая его разбудила, уже надела свое любимое платье, взяла рюкзак с кроликом и с радостью ушла, перед этим поделившись с Кэ Чи молочной конфетой «Белый кролик».

— Сяо Чи, я пошла! — Су Синь, улыбаясь, помахала ему рукой. Кэ Чи тоже улыбнулся, кивнул и проводил ее взглядом: она вышла из ресторана, направилась прямо через дорогу и крепко обняла девушку у клумбы.

В отличие от него, Су Синь просто подрабатывала в свободное время, чтобы заработать на карманные расходы. Девушка была милой и непосредственной, с наивностью, привитой семьей, и манерами, свидетельствующими о хорошем воспитании, всем тем, что Кэ Чи когда-то тайно завидовал и о чем мечтал.

Кэ Чи вернулся в кладовку. Переодеваясь, он открыл красный конверт и несколько раз пересчитал находящиеся там купюры. Убедившись, что их восемьсот, он вытащил деньги и положил в самый внутренний карман рюкзака. Аккуратно сложив пустой конверт, он поместил

его в боковой карман, где уже было несколько таких оболочек.

Он надел старый рюкзак, на нем была простая белая футболка и джинсы, так что выглядел он как недавний выпускник школы.

Кэ Чи без цели шел по улице, пока не оказался возле Городской средней школы № 7. Подняв голову и увидев школьные ворота, он на миг задумался, вспомнив, зачем вообще сюда пришел. Но он не пошел внутрь, а направился в интернет-кафе напротив и сел на диван у входа.

Кепка почти закрывала половину его лица, но владелец уже узнал его и лишь бросил взгляд:

— Опять брату деньги принес?

Кэ Чи замялся и невнятно ответил:

— Ага.

— Он в последнее время часто бывает здесь, — владелец покачал головой. — Слышал, что у него хорошие оценки. Вы дома совсем не контролируете его?

Кэ Чи открыл рот, не зная, что ответить, но вскоре смех других отвлек внимание владельца, и он промолчал.

В шесть часов, когда школьники заканчивали занятия, группа подростков, небрежно несущих рюкзаки, высыпала из школы. Они смеялись и толкались, разбредаясь в разные стороны по трое-четверо.

Кэ Чи мельком увидел в толпе учителя, который когда-то был волонтером в их приюте и преподавал ему. Хотя тот и не мог его увидеть, Кэ Чи инстинктивно опустил голову, чтобы кепка закрыла его от взглядов с улицы.

— Нин, как ты снова стал первым на экзамене! Ты же обещал угостить нас, не забудь! — Веселый смех подростков раздался у входа.

— Ладно, я поговорю с мамой. Как только она даст мне награду, я угощу, — смеялся парень, окруженный друзьями.

Кэ Чи поднял голову и встал, как раз встретившись с ними взглядом. Он посмотрел на Альфу, который теперь был почти на голову выше его, и первым заговорил:

— Сяонин.

Улыбка на лице парня мгновенно исчезла, его взгляд, в котором мелькнуло легкое удивление, стал холодным.

— Кто это? — Друг толкнул Кэ Нина локтем, с ноткой любопытства в голосе спросив. — Такой красивый, не представишь нас?

— Незнакомец, — Кэ Нин ответил без эмоций. — Наверное, хочет попросить о помощи.

Кэ Чи сжал губы, снял старый рюкзак с плеча и достал из внутреннего кармана две тысячи юаней — вместе с только что полученной премией. Он протянул их Кэ Нину:

— Директору, пожалуйста, передай. Не знаю, хватило ли денег, которые я перевел на твою

карту в прошлый раз. У меня есть еще эти...

Он не успел договорить, как Кэ Нин перебил его. Он повернулся, приказав своим друзьям зайти в интернет-кафе, а затем нахмурился, посмотрел на Кэ Чи, немного помолчал и ответил довольно резким тоном:

— В следующий раз передавай сам. Почему ты каждый раз, когда отправляешь деньги директору, указываешь мое имя? Делаешь добро и не оставляешь имени? Или боишься, что директор узнает, как ты их заработал?

Его слова были колючими, словно он намеренно хотел рассердить Кэ Чи, но тот лишь слегка улыбнулся, опустил глаза и, будто не услышав упрека, продолжил:

— Если будет время, узнай, как здоровье директора. Она... наверное, тоже скучает по тебе. Если ты наведишь ее, она обрадуется и ей станет легче.

<http://bllate.org/book/16759/1562815>